

— Я знаю... но перед таким количеством людей это слишком постыдно.

— Чего бояться? Не только ты один теряешь лицо.

Му И подумал, на лице тут же снова появилось выражение улыбки:

— Сказано также верно.

Время немного шло, стажёры один за другим поднимались на сцену для выступления. Некоторые с одного взгляда было видно, что тщательно готовились и выступали легко, а другие поднялись наверх и устроили полный бардак.

На протяжении всего времени Чжао Гуанси, внимательно наблюдая за выступлениями, также время от времени смотрел на выражение лица Цзян Юйчжоу. А неважно, делал ли участник хорошо или плохо, у Цзян Юйчжоу было только одно выражение — отсутствие выражения.

Чжао Гуанси помнил, что в то время он смотрел смонтированную версию, в которой в интервью Цзян Юйчжоу задавали этот вопрос: почему, когда каждый стажёр поднимается для выступления, у него нет выражения лица.

А ответ Цзян Юйчжоу был:

— Как наставник, я обязательно должен обладать аурой. Как только я начну там хихикать, они также не будут так серьёзно относиться к соревнованию.

Он имел дело с человеком Цзян Юйчжоу: они раньше вместе сотрудничали в одном историческом фильме, Цзян Юйчжоу был главным героем, а он — актёром третьего плана.

Поэтому, какой примерно человек Цзян Юйчжоу, он всё же знал.

Этот парень на поверхности выглядел образцово благопристойным, но на самом деле именно он был самым расчётливым, и плохих идей у него было больше всего.

— Всё кончено, всё кончено, следующий я — значит, иду ждать.

— Ничего, не волнуйся, ты так много раз тренировался, точно без проблем, дай себе немного уверенности, — Чжао Гуанси поощрял Му И.

Му И кивнул, но его ноги безостановочно подрагивали, сменяя друг друга, было видно, что он очень нервничал.

Человек на сцене закончил выступление, четыре наставника дали комментарии. Тот человек поклонился, затем спустился со сцены. Ожидавшие сбоку люди вышли.

Му И посмотрел на Чжао Гуанси, глубоко вдохнул и спустился вниз.

— Му И, давай!

Выйдя на сцену, Му И сделал краткое представление о себе, затем начал выступление.

Этот танец Му И Чжао Гуанси видел 10 лет назад, а в последние несколько дней видел несколько раз. У него была уверенность в силе Му И, поэтому чрезмерного беспокойства не было.

Время выступления каждого стажёра — в пределах 3 минут, и Му И также точно уложился в это время, закончив своё выступление.

В то время как он выступал, два наставника бессознательно встали, чтобы аплодировать ему и кричать.

Он был сегодня последним выступающим, а сейчас уже была глубокая ночь. Его выступление без сомнения впрыснуло всем адреналин, подогрело весь зал. Даже всегда бесстрастный Цзян Юйчжоу в это время также показал улыбку.

Чжао Гуанси стоял и старательно аплодировал Му И. Сила Му И была вне сомнений, но каждый раз, когда он видел выступление Му И, Чжао Гуанси всё ещё чувствовал очень возбуждённым. Это чувство было сильнее, чем когда он сам заканчивал одно выступление.

Хотя проверка не даёт оценку на месте, но четыре наставника дали Му И очень хорошую оценку, и сидящие внизу все знали: этот точно уровень 1.

Окончание проверки Му И также означало, что сегодняшняя проверка полностью закончилась. Хотя ещё много людей не проверили, но все всё же немного выдохнули. Сейчас уже очень поздно, все уже тоже были сонными.

Персонал съёмочной группы сейчас тоже очень устал, поэтому в конце ведущий всего двумя-тремя предложениями подвёл итог, и все разошлись.

Хотя в предыдущий день снимали до очень поздно, но на второй день съёмочная группа не отложила соревнование, всё также началось в девять. Даже такой человек, как Чжао Гуанси, который каждый день рано вставал, немного был не в силах, не говоря уже о других.

К счастью, выступление Чжао Гуанси было назначено на вторую половину дня, поэтому в обед он не пошёл в репетиционный зал тренироваться, а в общежитии хорошо выспался.

Во второй половине дня соревнование началось вовремя, Чжао Гуанси был пятым.

Чжао Гуанси чувствовал, что уже полностью подготовился к выходу на сцену, и был уверен в себе, поэтому когда пришла его очередь выступать, он не трусил. Он очень спокойно поклонился, затем начал своё выступление.

Этот танец он уже танцевал несколько сотен раз, тело тоже давно запомнило все движения. На сцене он улыбался, каждое движение он старался сделать совершенным. Он любил танцевать, танцы делали его счастливым, делали его удовлетворённым.

Трёхминутное выступление очень быстро закончилось. Чжао Гуанси замер, тяжело дыша. В плане тренировки тела он уже очень старался, но всё равно не получалось. После такого танца он всё ещё чувствовал усталость.

Он смотрел на людей внизу, особенно на сидящего внизу Цзян Юйчжоу. Изначально он к своему танцу ещё имел уверенность, но после того как он выступил, люди внизу долгое время не проявляли реакции, это заставило Чжао Гуанси немного беспокоиться.

Прямо когда он чувствовал, что всё провалил, люди внизу в основном все встали и устроили ему овации. Эти аплодисменты были ещё более горячими, чем у Му И раньше.

Вновь посмотрев на Цзян Юйчжоу, Чжао Гуанси не знал, не иллюзия ли это, но он чувствовал,

что во взгляде Цзян Юйчжоу увидел восхищение.

— Слишком здорово, это самое завершённое и крутое выступление, которое я видел до сих пор,

— Дун Цзяжуй не скупился на свою похвалу.

— Этого стажёра как зовут?

— Чжао Гуанси.

— Я смею гарантировать, у него великое будущее.

После того как аплодисменты продолжались долгое время и только потом затихли, Цзян Юйчжоу взял микрофон, легко кашлянул несколько раз, и зал мгновенно стих.

Он посмотрел на свои записи, затем поднял голову и посмотрел на Чжао Гуанси:

— Ты сам чувствуешь, как ты выступил?

Цзян Юйчжоу поставил Чжао Гуанси в тупик.

— Ты доволен своим выступлением? — продолжил спрашивать Цзян Юйчжоу.

«К чему это клонит?»

Чжао Гуанси вытер пот со лба:

— Я доволен.

— Ты доволен? Чем доволен? — Цзян Юйчжоу смотрел с холодным лицом, ничего не выдавая.

— Извини, ты, возможно, чувствуешь, что танцевал очень хорошо, но по-моему, это очень посредственно.

Чжао Гуанси не продолжил говорить, он хотел знать, что ещё Цзян Юйчжоу сможет сказать.

— Во-первых, у тебя есть несколько движений, которые явно можно было сделать хорошо, но ты их не довёл до ума, — Цзян Юйчжоу, говоря это, встал.

Он подошёл на сцену, к Чжао Гуанси. Он подал знак звукорежиссёру включить музыку, и звукорежиссёр включил музыку, под которую только что танцевал Чжао Гуанси.

Цзян Юйчжоу станцевал этот танец заново. Когда все увидели, что он закончил танец, в зале вновь раздались бурные аплодисменты. Даже стоящий сбоку Чжао Гуанси не удержался и аплодировал Цзян Юйчжоу.

Только что, когда Цзян Юйчжоу его критиковал, он ещё немного не соглашался, чувствуя, что танцевал хорошо и проблем нет. Но, посмотрев выступление Цзян Юйчжоу, он действительно признал его превосходство.

Этот танец был поставлен им самим, он станцевал его всего раз, а Цзян Юйчжоу не только запомнил его целиком, но и станцевал лучше него. Каждое движение было выполнено идеально, будь то ритм или баланс — всё было на высшем уровне.

После того как этот танец был вновь исполнен Цзян Юйчжоу, Чжао Гуанси почувствовал, что он обрёл новую жизнь.

Неважно, Цзян Юйчжоу десятилетней давности или нынешний, Чжао Гуанси глубоко знал, что он смог достичь этого положения не благодаря удаче, а своей силе. А сила требует усилий в сотни, тысячи или даже десятки тысяч раз превышающих обычные.

Больше всего Чжао Гуанси восхищался выносливостью Цзян Юйчжоу. Он после этого танца устало тяжело дышал. А Цзян Юйчжоу до сих пор был лицом, которое не изменилось, видно, насколько хороша его физическая форма.

— Ты как считаешь, как я станцевал только что? — спросил Цзян Юйчжоу.

— Станцевал хорошо, — искренне ответил Чжао Гуанси.

— Я считаю, что ещё недостаточно хорошо, если добавить тренировок, можно станцевать лучше, — Цзян Юйчжоу предъявлял высокие требования к другим, а к себе — ещё выше. — Этот танец потренируй ещё, на следующей неделе я проверю.

— Хорошо, — в сердце Чжао Гуанси уже разгорелся огромный огонь. Он принял вызов Цзян Юйчжоу и на следующей неделе обязательно должен показать ему более сильную версию себя.

Цзян Юйчжоу кивнул:

— У других наставников ещё есть что сказать?

— Нет.

Чжао Гуанси поклонился наставникам и спустился со сцены.

<http://bllate.org/book/16490/1498634>